

ХРОНИКА ПОЛЕВОЙ АКАДЕМИИ

менеджмента: как спроектировать успешный опыт патриотического воспитания

Анатолий Александрович Ермолин,
*доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Академии повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования,
кандидат педагогических наук, Москва*

В предыдущей статье автора, опубликованной в пятом номере журнала «Народное образование», мы рассматривали тему воспитания патриотизма у современных школьников. Чтобы проиллюстрировать успешный опыт патриотического воспитания, приведём выдержки из дневника наблюдений автора за ходом экспедиции и групповой динамикой в коллективе курсантов на разных этапах работы Академии.

• командная дисциплина • взаимные права и обязанности • коллективная жизнедеятельность • эмоциональный контакт • моральный дух • доверительный диалог • воспитательный эффект

Первый день экспедиции (28.04.17)

Сегодня — день организационных хлопот. Встречаем курсантов в аэропорту и везём их на базу «Мираж», что под Минусинском. Погода жаркая — плюс 27 градусов. Норильчане полусмешливо-полусерьёзно начинают делать вид, что обнимают тёплый асфальт. Не мудрено — в Норильске сейчас снег и мороз.

Прибытие на базу, расположенную в густом сосновом бору, вызывает бурный восторг. Местные говорят, что это особенный —

«ленточный» бор, каких в мире только три — на Алтае, в Канаде и у нас.

Расселением в общежитии все довольны. Дети живут в комнатах по 4–6 человек. На 40 человек имеются 4 туалета и 4 душевые кабины. Маловато, но рядом с корпусом есть баня с открытыми для детей душами и дополнительные туалеты. Общий эмоциональный фон после заезда — эйфория. Это нормально, но не вечно...

Вечером с педагогами договариваемся о процедуре проведения ежедневных планёрок. Собираемся после отбоя. Главные обсуждаемые вопросы:

- здоровье, безопасность и эмоциональное состояние детей;
- программа прошедшего дня: что получилось, что нет, как дети реагируют на наше образовательное предложение;
- быт и логистика;
- планы на следующий день;
- разное.

Уже к концу первого дня появляются «первые ласточки» недовольства: две барышни требуют дробного творожного питания. Причём через каждые два часа. Она, мол, не знала, что едет в экспедицию! Начинают поступать и другие заявления: я привыкла принимать душ не по часам, а когда сама этого захочу!

Особенно тревожит доклад врача. Инесса Владимировна, педиатр и психолог с огромным опытом работы, докладывает, что в экспедицию приехали несколько детей, которым любая спортивная или иная физическая нагрузка строго противопоказаны: у одной девочки бронхиальная астма с периодичностью приступов до пяти в день, ещё у одного ребёнка — сложное заболевание головного мозга, два курсанта прибыли после сложных операций с последствиями перитонита. У некоторых — серьёзные спортивные травмы. А справки? Справки у всех в норме. Информация о болезнях получена на собеседовании с детьми во время первичного медосмотра.

Ещё один предсказуемый «айсберг» — это небрежность родителей. Понимаем, что справочник участника мало кто удосужился прочитывать. Впрочем, это происходит всегда — такое впечатление, что некоторым родителям и

не важно вовсе, куда и зачем они отправляют детей. Одна мама даже выложила из рюкзака дочери все тёплые вещи с комментарием: я посмотрела Интернет, там сейчас жара, незачем тащить с собой лишний груз!

Первый срез социального и ценностного портрета детей пока неясен: курсанты не спешат раскрываться и идти на контакт с новыми в их жизни взрослыми. В глаза бросаются только те, кто вызывает у нас неприятие: жеманное поведение двух «королевишен», делающих вид, что впервые слышат про экспедицию, полевые условия и командную дисциплину. Парочка парней пытаются заняться попсовой самопрезентацией: один играет роль шейха, другой — шерифа. Ходят парочкой, в тёмных очках, один из парней, который шейх, под форменную кепку накинуд бандану, чтобы края платка свисали на щёки. Вид — идиотский, но мы молчим.

Второй день экспедиции (29.04.17)

Сегодня у нас припасены два «слоя педагогического лака»: практические занятия по основам туристской подготовки и поездка в музей под открытым небом, воспроизводящий, точнее — сохраняющий аутентичное поселение русских в Сибири второй половины XIX века, — Шушенское.

Утром подписываем со всеми участниками контракты, в которых закрепляем правила поведения в Академии, а также взаимные права и обязанности. Некоторые дети удивлены, что с ними договариваемся таким способом — ведь юридической силы такой «контракт» не имеет. Кто-то воспринимает этот жест с благодарностью, кто-то даже не замечает, подмахивая не глядя очередную «бумажку».

На практических занятиях сразу становится понятно, что навыков нахождения и жизни на природе у большинства курсантов нет. Парни не умеют обращаться даже с походным ножом, что уж говорить про топор или пилу.

Сами дети делятся с нами спецификой северной жизни: на улице практически не бываем — холодно! Основные жизненные пространства — школа, квартира, батареи школьных рекреаций в ожидании начала работы кружков. Вот такие вот северяне-полярники...

Всё чаще замечаем признаки инфантильного отношения к собственному здоровью и безопасности: девочки так и норовят распустить волосы во время таёжных занятий и делают обиженный вид, когда напоминаем им про клещей. Пока работаем на обработанной от клещей территории, но уже скоро первый выход в таёжный поход и надо приучить воспитанниц Академии убирать волосы под шапку и капюшон противоклещевого костюма.

По погоде не одевается никто! Когда холодает, единственные, кому не надо напоминать про тёплые куртки и свитера, это опытные ветераны спецназа. Особенно злят девочки, которые после горячего душа в одних футболках выбегают в холод вечерней тайги. Такое ощущение, что все они хотят поскорее заболеть...

Поездка в Шушенское вызывает двойные ощущения. С одной стороны, все дети ведут

себя послушно. С другой стороны, курсанты словно затаились: абсолютно не понятно, нравится ли им экскурсия или нет, запоминают ли они хоть что-нибудь или пропускают информацию мимо ушей.

На вечерней планёрке пытаемся понять, что происходит с нашим только созданным детским коллективом. Впрочем, коллективом эту разношёрстную группу называть ещё рано. Общее ощущение, что участники экспедиции чувствуют себя «подарками» и ждут, чтобы их развлекали с утра до вечера. Установка примерно такая: сделайте нам весело, а мы потом вас оценим.

Усугубляется проблема полного неумения жить в коллективе и решать вопросы собственного жизнеобеспечения без ущерба для других членов команды. Два парня («шериф» и «шейх») пораньше уходят с ужина, отправляются в душ и спускают всю горячую воду, которая была в бойлерах. Остальные дети ворчат, но все свои претензии пытаются предъявить нам, а не своим друзьям: мол, это взрослые должны за всем следить и обеспечивать участников водой. Как можем, следим: советники групп (так называем отданных приказами в городских отделах образования взрослых сопровождающих) составляют расписание работы душа. Для помывки выделяем дополнительное время.

В целом, по докладам советников и других взрослых членов экспедиции, всё под контролем. Состояние детей — нормальное. Но пока это не наша заслуга: новое место, красивая база, общение со сверстниками, комфортные бытовые условия — это всё, что работает на позитив групповой динамики Академии.

Неожиданно всплывает проблема, что сопровождающие детей взрослые мало знакомы как с самими детьми, так и с их родителями. Хотя по личным и деловым качествам советники подобраны правильно: преимущественно молодые, с опытом

работы и высокой мотивацией к сотрудничеству с московской группой проекта.

Приходим к общему мнению, что дети в целом хорошие: в программу вникают, управляемые, очень ждут продолжения экспедиции, особенно — переезд в полевые условия. «Занозы в заднице» остаются прежними: две «королевишны», «шейх» и «шериф». Впрочем, «шериф» всё чаще откалывается от «шейха» и всё реже играет роль надменного безучастного супермена.

На планёрке разрабатываем систему мер по «закручиванию гаек»: прежде всего решаем загрузить курсантов самостоятельной работой и ничего не делать за них во время занятий в тайге. Служба безопасности, они же инструктора по выживанию и экспедиционной подготовке, получают указание взять на завтрашние занятия только самые тяжёлые и самые сложные в установке палатки.

Начальник экспедиции принимает решение на утреннем информационном сборе более жёстко поговорить с участниками об основах коллективной жизнедеятельности, недопущении повторения ситуации с душем, о необходимости отказаться от некоторых индивидуальных бытовых привычек в пользу коллектива.

Особенно остро врач просит поставить вопрос о личной гигиене, противоклещевой безопасности и тепловом режиме. Шутки скоро кончатся — впереди выезд в поле и походы по необработанным от клещей территориям.

Третий день экспедиции (30.04.17)

Сегодня главные темы дня: «Базирование в тайге», «Основы проектного мышления» и «Песенный фольклор сибирской деревни» с участием абаканского ансамбля «Золотая нитя».

Как и договаривались, утро начинаем строго: вместо обычного информационного сбора впервые строим детей по патрулям, вводим элементы строевой подготовки и команды «Равняйся!», «Смирно!», «Становись!». Из опыта известно, что детям это нравится. Главное,

не доводить дело до муштры. Утренний информационный сбор постепенно превращается в общее построение по патрулям и развод на занятия.

В строю дети серьёзнее воспринимают информацию. Даже «королевишна» под суровым взглядом начальника экспедиции перестаёт делать утреннее селфи и выполняет команду «Смирно!». Про самых ярких нарушителей температурного режима говорим иносказательно, никого из строя не выводим, но по глазам видим, что те, к кому обращены наши гневные претензии, нас слышат.

По итогам шумной ночи (после отбоя курсанты снова долго не могли уюмониться) обращаем внимание, что это не по-товарищески по отношению к ребятам из Мурманской области. У них разница по времени с Хакасией составляет четыре часа, а у норильчан вообще нет никакой разницы! Обращение к совети подкрепляем вполне реальной административной угрозой и предлагаем самим решить: либо после отбоя курсанты сами наладят «тишину в корпусе», либо сопровождающие их педагоги переедут к ним в комнаты, чтобы спать вместе с ними.

В обед специалисты по выживанию докладывают, что все патрули активно включились в строительство лесной стационарной базы в тайге. Между детьми и инструкторами по основам экспедиционной подготовки начинают выстраиваться

тёплые, доверительные отношения. Дети включаются в работу на все 100 процентов! Никто не хочет возвращаться на базу даже на обед. Курсанты предлагают заночевать прямо в разбитом в лесу палаточном лагере. Значит, всё идёт по нашему плану — в психологии подростков строить шалаши, рыть землянки, оборудовать секретные базы. Очень хорошо об этом написано у Марии Осориной в её психологическом бестселлере «Волшебный мир детства в пространстве мира взрослых». Мы строим мир Академии с учётом её рекомендаций.

После обеда начинается проектная подготовка. Сразу видно, что по интеллектуальным способностям отбор детей произведён верно. Видно это из эвристической беседы, цель которой не сразу давать детям малопонятные для них проектные термины и понятия, а задавать вопросы, с помощью которых они смогли бы эти термины сформулировать самостоятельно. Опять же из опыта знаем, что большинство людей, занимающихся проектами, понятия не имеют о том, что такое «проблема», «угроза», «концепция», «цель», «до-

рожная карта», «сетевой график». Отдаём должное курсантам — не во всякой взрослой аудитории слушатели так легко и быстро справляются с непростыми интеллектуальными задачами.

К удовольствию от испытанного в тайге чувства лесного братства добавляется удовлетворение от успешности в проектной подготовке. Уже видны пять-семь детей, которым очень нравится всё, что происходит в Академии. Эти дети нужны нам как точки кристаллизации позитива и мотивации других участников для выстраивания внутрикомандных связей, которые ещё только начинают проклёвываться.

После занятий по проектированию проверяем патрули на глубину усвоения курсантами вчерашней этнографической информации, полученной в Шушенском. Удивительно, но все патрули демонстрируют стопроцентное усвоение материала!

Вечером к нам приезжает из Абакана фольклорный ансамбль «Золотая нития». Очень прошу их руководителя, Сергея, не допустить ситуации, когда дети почувствуют себя в качестве развлекаемой публики: вот они мы — веселите нас! Сергей всё схватывает на лету. Думаем, у него получится — члены его коллектива сами чуть постарше наших курсантов.

И действительно, «Золотая нития» совершает чудо превращения вчера ещё разношёрстной группы малознакомых подростков в тёплую команду друзей: «вечерошние» напевы, задорная кадриль и особенно озорные хороводные игры мгновенно рушат все комплексы и барьеры в отно-

шениях между нашими курсантами. Исчезают куда-то «шерифы» и «шейхи», слетает налёт попсы и массовой культуры. Даже «королевишны» с удовольствием берут в руки посох «Дударя» и отбивают хороводный шаг строго по полученным от наставников инструкциям. Живая, русская по духу атмосфера охватывает детей! И дети, и взрослые вдруг начинают чувствовать себя единым целым. Вот он, наш первый эмоциональный контакт, наш первый «социальный капитал», наша первая калитка в «мир миров Русской Евразии»!

Четвёртый день экспедиции (01.05.17)

Сегодня курсанты работают по станциям: «Ориентирование», «Медицинская помощь», «Выживание в тайге» плюс Арсен Аскербиевич, тренер личностного роста и ответственный за медийное освещение Академии, проводит тренинг по командной выработке решений в экстремальной ситуации.

День проходит штатно. После обеда с курсантами работает Александр Сергеевич, бессменный специалист по оргдеятельностным играм, профессор, доктор наук и старшина запаса. Его темы: социальное проектирование и исследовательский проект.

После ужина для встречи с детьми подъезжают атаманы Саянского округа Енисейского казачьего войска — просто атаман и атаман походный. Курсанты с удовольствием слушают про то, как был устроен быт казачьей станицы. Особый интерес у мальчиков вызывает казачье холодное оружие, которое гости привозят с собой. Заканчивается встреча активными казачьими играми, а после ужина уже знакомый Сергей из «Золотой нити» проводит с детьми вечер казачьей песни. Ещё один «слой лака», ещё один пласт впечатлений в общую экспедиционную коллекцию!

Вечером на планёрке выясняется, что, несмотря на первые педагогические успехи, проблемы первого дня сами собой не искореняются: привычки коллективных действий в быту формируются очень медленно, душ снова достаётся не всем, «королевишны» продолжают требовать дробного питания, на-

плевательское отношение к вопросам температурного режима и личного здоровья остаётся прежним. Тем не менее общее мнение по групповой динамике позитивное — шаг за шагом мы становимся коллективом.

Пятый день экспедиции (02.05.17)

Утром на общем построении говорим с детьми на тему свободы и ответственности. Говорим жёстко, без обиняков. Ещё раз объясняем, зачем мы подписали с каждым из курсантов контракт и приняли взаимные обязательства. Начальник экспедиции специально нагнетает напряжение, рассказывая, какие тяготы и лишения ждут курсантов во время полевого этапа экспедиции. На самом деле ничего такого от полевого выхода мы не ожидаем — в Казановке для нас приготовили не палатки, а стационарные деревянные юрты и по четыре обогревателя в каждой из них. При температуре на улице выше нуля в юртах просто жарко.

Сегодня мы заканчиваем первую часть программы — знакомство с культурой и бытом русских переселенцев второй половины XIX века. Заканчиваем походом в национальный парк Шушенский, который начинается совсем недалеко от знаменитой Саяно-Шушенской ГЭС. Цель нашего восхождения — смотровая площадка, с которой открывается замечательный вид на горный хребет Борус. Продолжительность маршрута 12 километров: 6 километров в гору и 6 обратно.

Стартуем раздельно — по патрулям. Впереди — командир патруля из числа курсантов. Замыкают каждый патруль взрослый советник и сотрудник службы безопасности. Очень скоро в каждой детской группе определяются два-три «лося». Они реально рвутся вперёд, забывая об остальных членах команды.

Сотрудники безопасности корректируют поведение сильных. Объясняют, что результат команды зависит не от них, а от общей скорости прохождения маршрута.

Василий Иванович, руководитель службы безопасности и программ экспедиционной подготовки, начинает снимать с самых слабых девочек рюкзаки и очень скоро становится похож на обвешанную подарками новогоднюю ёлку. Мальчишки, наблюдая такое дело, начинают брать с ветерана «Вымпела» пример и тоже помогают подругам. Девочки верещат: почему все устают, а вы как огурчик! Действительно, почему? Ведь ему 65, а курсантам всего по 15 лет!

На крайней точке маршрута видим счастливые лица детей. Во-первых, от красоты — тучи как специально раздвинулись, и мы отчётливо увидели заснеженные вершины Бору́са! Во-вторых, от переживания первого преодоления себя: идти в гору было нелегко, к тому же ближе к вершине пошёл снег и резко похолодало.

Вижу, насколько это важно для «сложных» девочек. Позже одна из них признаётся: только здесь я поняла, насколько же я сильнее, чем думала о себе до похода!

После непродолжительного перекуса отправляем детей обратно к автобусам. Напутствуем их словами Сергея из «Золотой нити», объяснявшего, как вести русский хоровод, не запутаться и не подвести идущих за тобой людей: только вперёд и только вместе! Не размыкая рук и не останавливаясь!

Пригодился и ор на курсантов по поводу соблюдения клещевой безопасности. В походе все стараются держаться центра дороги. И всё-таки находится парень, который уходит с середины грунтовки, пытаясь что-то сфотографировать в кустах. В результате — девять клещей на защитном костюме! Вот теперь ему не надо лишний раз объяснять, что такое неправильный шаг в сторону.

Шестой день экспедиции (03.05.17)

Сегодня переезжаем в Аскизский район Хакасии, в посёлок Казановку. Утро начинается с того, что Евгения Валерьевна, наш главный организатор в Хакасии, преподаватель по межнациональному воспитанию и уроженка этих мест, показывает начальнику экспедиции фото базы, куда должны прибыть через несколько часов. Немного леденеет на душе: юрты стоят в снегу, температура на местности — минус 10 градусов. Педсостав шутит, что командир заказал настоящий экстрим.

Автобусы везут экспедиционный корпус по заснеженной Хакасии. С трудом верится, что пару дней назад здесь было плюс 27. Теплится лёгкая надежда, что, пока будем на экскурсии в музее Саяно-Шушенской ГЭС, эта огромная масса снега, упавшая на нас с такого тёплого ещё вчера неба, немного подтаает.

Поездка на ГЭС — особая тема экспедиции. Она словно спаивает историческое прошлое дореволюционной России с её советским периодом и сегодняшним днём. Поражают мощь и неземные масштабы плотины. И это тоже «Русская Евразия»!

В музее курсанты прилипают к интерактивным тренажёрам, особый восторг вызывает 3D-амфитеатр, где молодые экскурсоводы рассказывают об инженерных решениях, применённых при строительстве ГЭС.

И снова в путь! Снег, к сожалению, не тает, температура не повышается. Гугл обещает, что тепло вернётся, но только послезавтра. В хакасский аал (так называется на местном языке хакасская юртовая деревня) приезжаем под вечер. Небо прояснилось, закат морозный, оранжевый. Понимаем, какой дискомфорт испытывают неподготовленные к реальным испытаниям дети, и потому командуем, словно ничего особенного не случилось и даже рады снегу и морозу.

Первым делом пресекаем желание некоторых курсантов самим выбрать себе юрту и соседей. Обещаем, что завтра они смогут поменяться жилищами, но сегодня действуем быстро и только по команде. Служба безопасности проводит проверку каждой юрты: что там с температурой, работают ли обогреватели, есть ли щели в брёвнах и плотно ли закрывается входная дверь. Самые холодные юрты занимают инструкторы по выживанию. Некоторые юрты уплотняем, расселяя в них не по три, а и по четыре-пять курсантов.

Врач экспедиции в это время готовит пункт обогрева. Срочно инструктируем детей, как надо правильно одеваться, чтобы даже в прохладном помещении под одеялом было тепло и комфортно. Из соседнего посёлка срочно завозим дополнительные тёплые одеяла.

Но самое главное, это продолжать программу! Местный коллектив базы встречает экспедицию национальным обрядом. На расшитых полотенцах выносятся хлеб-соль и айран. Музыканты в хакасских национальных одеждах приветствуют детей. Ужин подаётся особенно плотный, что в условиях свалившегося на головы мороза особенно актуально.

На вечерней планёрке оцениваем обстановку. Всё в целом не критично. В юртах прохладно, но под одеялами тепло. Обогреватели включены на полную мощность, пункт обогрева в юрте-столовой, если кому-то из детей станет холодно, будет работать всю ночь.

Моральный дух детей в норме. В глазах светится азарт. Подавляющее большинство курсантов воспринимает сложившиеся обстоятельства как давно обещанное приключение, которое, наконец, случилось. Служба безопасности, к счастью, борется не столько с последствиями холода, сколько с ночными перебежаниями детей между юртами.

Единственная тревожная ситуация складывается, когда одна девушка, пробираясь обратно в свою юрту, как всегда без тёплой одежды, не может найти свой новый дом, тычется в закрытые двери чужих юрт и начинает бегать по морозу в поисках тёплого убежища. Но в юртах уже все спят и беглянке никто не открывает.

Спасает нарушительницу Василий Иванович. Схватив девушку в охапку, он буквально засовывает её под одеяло к руководителю культурно-досуговых программ экспедиции — Марине Альбертовне. Утром разберёмся, как тебя наказать, а пока лежи и грейся.

Седьмой день экспедиции (04.05.17)

Утром заметно теплеет. Из практики известно, что лучший способ поднять

командный дух озябшей, непривычной к походным условиям команды — это быстро поднять всех на весёлую зарядку. «Быстро» не получается, но минут через 15 экспедиция дружно бежит за Геннадием Александровичем по припорошенному снегом полю.

После плотного завтрака, как обычно, строимся на занятия. Дети не только не скуksились, даже наоборот: наполнились гордостью за себя, за очередное преодоление собственной изнеженности в неожиданных для всех «полярных» условиях. У остряков рождается мэм — «зимняя майская ночь». Старожилы признаются — у них такое случилось второй раз за последние 25 лет!

В программе дня — знакомство с хакасской деревней, укладом и ремёслами местного населения. Вторая часть экскурсии проходит у местной хакасской святыни — белого камня Иней Тас.

После обеда приезжают проверяющие из «Норникеля». Надо сказать, не самое лучшее время для инспекции: ещё не до конца понимаем, какие выводы сделали для себя северные дети и насколько критично они настроены к нам как к организаторам экспедиции после такой холодной, почти экстремальной ночи.

Решаем провести встречу с кураторами проекта в форме круглого стола. Предоставляем возможность любому желающему курсанту высказать мнение о программе и условиях её реализации. Откровенно говоря, переживаем. Шквал недовольства может убить проект. Ждём, что скажут дети.

Один за другим девять курсантов берут слово. В каждой фразе только восторг и добрые слова! Все готовы рекомендовать участие в Полевой академии друзьям, гордятся тем, что попали сюда! Добрые слова звучат как в адрес педагогов, так и сотрудников безопасности. Особенно отмечают заботу и профессионализм врача экспедиции. Апогеем подведения итогов становится фраза: «А вот городским пижонам здесь точно не место!»

К вечеру становится понятно, что экстрим закончен. Снега на поляне уже нет. Даже под вечер солнечные лучи греют по-летнему. Приглашённый шаман проводит обряд введения на территорию духов — «истинных хозяев этих мест», как говорят местные. Сгорая, шаманский костёр приобретает форму сложившегося чума — это знак: шаман говорит, что нас здесь приняли и больше испытывать не будут. Уф!

Начинаем шутить, что договариваться с духами надо было ещё вчера, сразу по приезде в Казановку...

Восьмой день экспедиции (05.05.17)

Директор Хакасского национального музея-заповедника Виктория Кимовна сразу после завтрака ведёт нашу группу к месту раскопок древних курганов. После курганов — восхождение на гору Крепость. Ветер заметно потеплел, но усилился, порывами до штормового. Служба безопасности живой цепью огораживает опасные обрывы. Дети активно помогают друг другу.

Вершина для ветеранов «Вымпела» так себе. Но для неподготовленных детей это всё равно что Джомолунгма. Кто-то верещит от восторга, кто-то лезет в рюкзак за походным дневником, чтобы зафиксировать впечатления от увиденного. Особенно поражает вершина покорённой нами скалы. Она словно разрезает погоду на два противоположных климата: с наветренной стороны — ветродуй, сбивающий с ног, и холод, с другой — жара, «ташкент», и даже травинка не дрогнет.

Судя по эмоциям покорителей скалы, никто из них раньше не поднимался сам на высоту птичьего полёта и не видел открывающихся под ногами просторов. Собственно, для этого мы их сюда и привели. Очень надеемся, что песня о вольном ветре из кинофильма «Дети капитана Гранта» наполнится для них теперь живым смыслом. Впрочем, не факт, что они её слышали. Ничего, вечером у костра попоём...

После обеда курсанты отправляются на мастер-класс по приготовлению самого известного хакасского блюда — талгана. Удивляет, что, несмотря на нашу многочисленность, дело находится всем: сначала дети обжаривают ячмень на противнях, потом толкут его в старинных ступах, просеивают, перетирают на столетних деревянных жерновах, добавляют в получившуюся муку топлёное масло и сахар, смешивают с протёртой черёмухой и, наконец, лепят из полученной смеси хакасские «конфеты» — небольшие сладкие шарики с очаровательным вкусом и запахом.

Помимо этого хакасские поварахи рассказывают детям, что кочевники всегда брали с собой в походы муку из талгана, так как из неё, просто добавив воды, всегда можно было приготовить питательный обед. Арсен Кайгермазов добавляет, что на его родине, в Балкарии, что на Северном Кавказе, в талган добавляют ещё и айран. Дети с удивлением узнают, что тюрков в России много и живут они не только в Хакасии. А вот язык, традиции и даже национальные блюда у них очень похожи.

Вечером Марина Альбертовна устраивает песенный «батл» между командой детей и командой педагогов. По итогам мероприятия есть о чём подумать — выясняется, что мы не только смотрим разные фильмы, но и поём разные песни. Да что там поём! Дети вообще не знают наш репертуар, а мы, соответственно, за исключением самого юного из нас Арсена, никогда не слышали и не пели их песен.

Девятый день экспедиции (06.05.17)

Утро, но на улице уже +24. С трудом верится, что ещё два дня назад у нас зуб на зуб не попадал от холода. Сегодня в плане — поход к местам наскальной живописи. Около пяти километров идём по горной тайге к главной цели нашего маршрута. И снова нас окружают новые пейзажи, совсем другая природа, совсем другой рельеф. Уже не приходится напоминать про клещей. При любой, даже самой непродолжительной остановке курсанты без подсказки начинают осматривать друг друга.

Теперь у нас другая проблема — не знаем, точнее, не хотим знать, что такое правильный питьевой режим при активной нагрузке в жарком климате (а он действительно снова стал жарким). Отряд не прошёл и трети пути, а у большинства уже пустые фляги

с водой. Спецназ ворчит: ну сколько можно объяснять, что на ходу пить нельзя — всё сразу выйдет потом! Надо посидеть в тени, отдохнуть, дать остыть организму — вот тогда вода будет «в коня».

Сегодня у детей уникальная возможность прикоснуться к трём цивилизациям, жившим здесь, в Саяно-Алтайских предгорьях, четыре тысячи лет назад, полторы тысячи лет назад и триста лет назад. Каждая из них оставила свои наскальные изображения и символы своей духовной культуры.

«Прикоснуться» получается не в фигуральном смысле этого слова, а в прямом: основатель Хакасского национального музея-заповедника Леонид Валентинович учит курсантов удивительной технике копирования наскальной живописи — с помощью обычного листа формата А4 и пучка травы чабреца. Приложенный к наскальному изображению лист бумаги при натирании чабрецом воспроизводит точную копию рисунка, которая, как обещает гид и эксперт, сохранит запах тайги в течение полутора лет.

Замечательно, что с нами занимается не просто экскурсовод, а настоящий учёный, сделавший создание музея-заповедника делом своей жизни! Дети с удивлением слушают рассказы о непривычной для них философии древних хакасов. Оказывается, что лозунг европейской цивилизации «Возьми у природы всё!» не столь однозначен. Есть и другая жизненная концепция: «Мы не хозяева, а всего лишь гости в этом мире. Так давайте встраиваться в него, ничего не нарушая вокруг!»

После возвращения на базу Леонид Валентинович завершает цикл бесед с курсантами темой «Сила шамана». Оказывается, что шаман — это не бесноватый шарлатан, а посвящённый представитель рода, избранный богами для гармонизации космоса и жизни живущих в нём людей! На досуге обязательно подумаем над этим.

Вечер выдаётся тёплым и безветренным. Наконец у нас появляется возможность развести костёр. Завтра в гости в Казановку для участия в соревнованиях по хакасским национальным видам спорта придут две сотни гостей. Сергей из службы безопасности берётся подготовить нашу команду единоборцев и объясняет правила тюркской борьбы на поясах. Сам он «вольник», кандидат в мастера спорта.

После ужина Арсен проводит игру-тренинг из области конфликтологии. По правилам тренинга «бледнолицые» должны договориться с «аборигенами» по вопросу строительства нужной всем детской больницы. Суть игры — в установлении доверительного диалога между представителями разных культур. С первого раза ребята не справляются с задачей тренинга — вместо мира, сотрудничества и строительства детской больницы дело идёт к вооружённому конфликту. Жаль, что мало времени, участники уже поняли свои ошибки и резко меняют тактику переговоров. Арсен сегодня — кумир!

Десятый день экспедиции (07.05.17)

Сегодня выдался удачный день. На соревнованиях по хакасским видам спорта мальчики взяли шесть призовых мест! Радует, что девушек, которые болели за парней, было невозможно увести на обед. Некоторые, похоже, так и останутся голодными, дожидаясь финальных схваток батыров.

Ближе к ужину курсанты делают традиционные хакасские обереги. Вот где действительно становится стыдно за экспедицию: ни одна девочка, а их у нас 29 из 40 курсантов, не смогла без посторонней помощи завязать узелок на нитке!

На закате взрослые спонтанно собираются на заимке у местного сторожа. Делимся впечатлениями о подходящем к концу походе. Удивляемся, как легко и быстро в стране была истреблена туристская культура, а вместе с ней утрачен опыт приобщения детей к собственной земле.

Больше всех бухтят «вымпела»: мол, не высшая математика — сводить детей в поход! И снаряжение есть, и офицеров запаса в стране — сотни тысяч. А воли государственной нет! Зато есть классический бюрократический страх — страх стащить уткнувшегося в гаджет ребёнка с тёплой батареи и приобщить его к жизни в природных условиях: а вдруг там клещ! Вдруг заблудится! Вдруг промокнет и пожалуется родителям! Малейший риск вызывает лишь одну административную реакцию — не пускать!

Похоже, сегодня день педагогических сетований. Мы в целом довольны тем, как изменились дети, как сработали они в сложных погодных условиях, как из разрозненного «гороха» индивидуалистов превратились в команду увлечённых исследователей Родины. При этом ничего уникального никто из нас не сделал! Сама природа, сама культура стали методическим арсеналом. Почему тогда экспедиция в современных российских условиях скорее исключение из правил, а не популярная, широко распространённая традиция, как когда-то в СССР?..

Вечером вспоминаем Великую Отечественную войну. Марина Альбертовна проводит вечер

поэзии, который очень гармонично превратился в вечер стихов о войне. Многие ребята читают очень пронзительные вещи. В финале звучит баллада «Сын артиллериста». Девочки рыдают навзрыд, в глазах парней стоят слёзы...

Одиннадцатый день экспедиции (08.05.17)

С трудом верится, что полевой этап Академии уже позади. Экспедиция перемещается в Абакан, к новым хозяевам — в Хакасскую национальную гимназию-интернат имени Н.Ф. Катанова. Живём в тепле, душ — без ограничений, еда — в любом количестве и на любой вкус. Только почему-то всем грустно. Курсанты в один голос убеждают, что в юртах было куда как лучше.

У мальчиков обостряются озорные инстинкты. Начальнику экспедиции снова приходится «включать Цербера». Служба безопасности ловит двух нарушителей режима, которые, насмотревшись фильмов, решили смастерить лежащие в постелях «куклы» и после отбоя отправились в гости к девочкам. Жаль! Хорошие парни, но придётся наказать. Как шуточно говорит начальник службы безопасности — «для их же лучшести».

Вечером одна из сопровождающих негодует: «шейх», доставивший столько хлопот, отказывается участвовать в шествии «Бессмертного полка». Мол, он фашист! Действительно фашист? Да нет! Просто лень идти на общий праздник, а ничего умнее придумать не смог. Вот он опасливо выглядывает из двери своей комнаты.

Начальник экспедиции строго требует юношу к себе: «Так, когда вы вступили в партию национал-социалистов, молодой человек?» «Шейх» не понимает вопроса — что такое фашизм, ему толком неизвестно.

Командир жёстко врубает интонацию подавления: Твоё счастье, что как участник экспедиции ты находишься под защитой. За такие слова в другой ситуации мы бы тебя по стенке размазали. Фильтруй в следующий раз, что говоришь! В картине мира фашистов ни тебя, ни нас не существует: в лучшем случае таким, как ты, они могли доверить навоз за их свиньями убирать! И моли Бога, чтобы Василий Иванович ничего про твою выходку не узнал — у него маму фашисты в Германию угоняли. Девочкой!»

Гнусная ситуация получилась с «шейхом», но закрывать глаза на неё нельзя. Вспоминанием семинар в Академии повышения квалификации (АПК и ППРО) по противодействию радикализации молодёжи. Мы тогда говорили о том, кто такой современный террорист и почему среди них так много молодёжи. Когда доверие между докладчиком и участниками семинара установлено, один из учителей рассказал, на кого был похож выпускник их школы Саид Бурятский — террорист русского происхождения из Улан-Удэ, причастный к организации взрывов в Домодедово.

Очень многое в портрете так называемого «саида» напомнило мне поведение «шейха»: самоизоляция от коллектива и пренебрежение важными для других ценностями, странная для физически сильного подростка роль изгоя, стремление быть незаметным на людях и одновременно влиять на ровесников в неформальной микрогруппе, какая-то внутренняя злость на коллектив и упрямство, граничащие с жестокостью. Вот только как мы об этом расскажем его матери? С первого дня экспедиции она чаще других одолевала сопровождающего детей педагога своей гиперзаботой.

Двенадцатый день экспедиции (09.05.17)

9 Мая! Идём на праздник в общем строю с национальной гимназией. Местные педагоги с радостью делегируют «вымпелам» право

управлять общей колонной. Перемещений много — сначала идём смотреть парад, где для нас зарезервированы места на центральной зрительской трибуне. После парада присоединяемся к шествию «Бессмертного полка».

Видим, какое впечатление производит на детей реакция встречающих прохожих. Люди аплодируют, улыбаются, некоторые не могут сдержать слёз. Плачут даже девушки-полицейские, стоящие в оцеплении.

Здорово, что последний день экспедиции совпал с 9 Мая и нашим шествием в колонне «Бессмертного полка»! Очень хочется верить, что это событие замкнуло цепочку тех связей, которые терпеливо выстраивали во время экспедиции: дружеских связей в отношениях детей со своими новыми знакомыми, командных связей в патрулях и между патрулями, связей между детьми и взрослыми участниками экспедиции, наконец, между нашей экспедиционной командой и тысячами людей, идущих вместе в праздничных колоннах Абакана. В конечном счёте, именно эти связи и есть Родина.

Вечером, после ужина, садимся подводить итоги. Раздаём курсантам бланки анонимных анкет с добрым десятком вопросов, касающихся всех аспектов прожитой ими экспедиции. С помощью анкет и последующего обсуждения пытаемся понять, что детей удивило больше всего, что нового они поняли в ходе пройденных испытаний, чему научились, что хотели бы изменить или улучшить в следующих Академиях проектного менеджмента. Разговор получился живой и открытый. Самыми яркими признаны такие впечатления, как удивительная природа, необычная хакасская культура, новая дружба и вдруг понятая ценность таких привычных вещей, как душ, тепло, простая еда и крыша над головой. Это значит, что мы всё сделали правильно.

Финалом экспедиции является награждение участников специальными дипломами и знаками отличия. В далёком 1995 году

участвующие в экспедиции ветераны ГСН «Вымпел» придумали особый памятный знак для участников подобных детско-юношеских программ: памятную медаль, на которой изобразён профиль российского региона, где проходит экспедиция, а на обороте выбито «Ты сделал это!»

Проходят годы, но на встречах выпускников программ, многие из которых уже обогнали не только в званиях, но и в заслуженных правительственных наградах, этот знак продолжает занимать одно из самых почётных мест на их экспедиционной форме, которую они также бережно хранят.

Но награду получают не все. Вижу, как расстроились вчерашние нарушители распорядка дня, пытавшиеся обмануть службу безопасности. Им я обещал обсудить вопрос вручения медали через несколько месяцев. По результатам работы над исправлением самих себя, социальными проектами и размышлений над тем, почему они «ЭТО не сделали». В дальнем углу зала прячет глаза «шейх». Ему точно не видать нашей награды.

День отъезда (10.05.17)

В общем, всё идёт как всегда: слёзы, обнимания, обмен адресами, добрые слова. Экспедиция закончила свою работу. Что мы сумели дать нашим курсантам за скоротечные двенадцать дней Полевой академии? Не так уж и много — просто на это время мы вывели их из зоны комфорта и погрузили в ту среду, которую как педагоги мы считаем правильной.

Дети увидели учёных, не просто преданных своему делу, но и сумевших реализовать уникальные культурно-исторические проекты. Они пообщались с настоящими офицерами, хранящими ценности Служения России. И не просто пообщались, но и многому научились у них, проведя вместе почти две недели походной жизни. Они, многие впервые, соприкоснулись с настоящей русской природой, оценили её красоту и мощь. Гостеприимный хакасский народ открыл для детей свой мир и свои традиции отношения с космосом.

Мы старались быть с ними добрыми, но строгими. Не сюсюкали, не подстраивались под них, не угождали их избалованным ожиданиям. Мы относились к ним, как к взрослым, — уважительно и требовательно.

Наверное, они немного побаивались нас, но сейчас, в минуту расставания, они сокращают набранную дистанцию и обнимают нас, как старых добрых друзей. В добрый путь, ребята! Кто захотел, тот услышал нашу искреннюю «проповедь»...

Резюме

Подводя итоги Полевой академии, не стремимся убедить себя, что «всё в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков». Напротив, многие выводы наводят на грустные мысли.

В индивидуальном плане дети не были готовы к самым элементарным бытовым трудностям, к которым мы в годы пионерского детства были приспособлены ещё с детского сада и начальных классов школы. Когда старший подросток не может почистить картошку или выстругать из дерева элементарную баклушу (заготовку для русской деревянной ложки), а девочка, перешедшая в 10-й класс, без посторонней помощи не может завязать узел на нитке — это не просто беда, это угроза национальной безопасности. И никакие кивания на новые глобальные вызовы, на личные успехи в «профессиях будущего» и информационных технологиях XXI века не оправдывают эту бытовую беспомощность. Мы отлично знаем мировой педагогический опыт — как минимум 32 миллиона скаутов там умеют отлично совмещать практический опыт жизни на природе с прорывными технологиями завтрашнего дня!

К сожалению, у увиденных детей совершенно отсутствует опыт коллективной

жизнедеятельности. Многие с трудом понимают, почему то, что они могут, делать в собственной семье (принимать в любое время душ, жить по личному плану, принимать пищу, отдыхать, когда захочешь), в коллективе, находящемся в полевых условиях, требует особого режима и ограничений. Работа в команде многое даёт, но и многое требует взамен.

По мнению автора, воспитать у детей чувство Родины невозможно без привития им чувства коллективизма, чувства принадлежности к группе, без эмоциональной привязанности к родным, друзьям, землякам, соседям. У многих прибывших в экспедицию ребят эти чувства оказались подавленными сильно развитым чувством индивидуализма: «Я — подарок!», «Мои интересы должны быть на первом месте!» — вот с чем пришлось столкнуться в первой части образовательного похода.

Ролевые установки, которые участники демонстрировали в первые дни приезда в Хакасию, убедительно указывали на их зависимость от массовой и поп-культуры. К сожалению, большинство детей не знает не только новой для них хакасской культуры, но и культуры собственной нации, считающейся в России титульной.

Культурный разлом между старшим поколением и воспитанниками Академии оказался куда более значительным, чем предполагал автор этих строк: дети не знают фильмов, музыки, песен, книг отцов и матерей. Это означает, что с подрастающим поколением не просто конфликт отцов и детей, это значит, что очень слабая платформа для взаимопонимания и взаимодействия. Тем более в таких вопросах, как патриотизм, служение стране, защита Отечества.

Дети живут в мирах, не пересекающихся с природой России, с её культурно-исторической традицией, в их мире мало значимых взрослых, являющихся носителями важных культурных архетипов. Это не означает, что в тех городах, откуда приехали дети, такая работа ведётся плохо или нет нужных людей, просто критическая масса культурных влия-

ний, способных передать чувство Родины и настоящий масштаб России, возможна только после знакомства не только со своим, но и с другими регионами страны.

Что по итогам экспедиции вселяет в нас надежду.

Дети оказались очень восприимчивы к влиянию традиционной культуры. Оказалось, что их легко втянуть в живой русский хоровод, национальные российские, казачьи и хакасские игры, в анализ и обсуждение быта и традиций народов, населяющих Россию. При правильной неформальной подаче материала подросткам очень любопытно всё, что связано с их культурно-историческими корнями.

Большинство детей во время подведения итогов экспедиции отметили, что были поражены красотой и разнообразием русской природы. Это в очередной раз подтвердило правило: проводить Полевые академии следует только в местах с красивыми пейзажами и завораживающей природой, что само по себе производит огромный воспитательный эффект.

Большинство участников экспедиции оценили экзотику погружения в быт и традиции хакасского народа, мастер-классы, воспроизводящие реальные практики жизнедеятельности кочевников, философские и духовные практики шаманизма.

Ежедневный мониторинг групповой динамики среди членов экспедиции показал, что как команда дети очень быстро усваивают и охотно принимают правила коллективной жизнедеятельности. Подросткам нравится быть командой, добиваться общей цели, помогать друг другу, заботиться друг о друге, быть надёжными партнёрами для взрослых наставников.

Что ещё можно добавить по итогам закончившей свою работу Академии? Не стоит бояться нового информационного мира — просто не надо забывать показывать детям главный мир — мир миров Русской Евразии... **НО**